

Банкетный зал для церемонии открытия был огромным, но даже он едва мог вместить собравшуюся толпу. Большая масса Жнецов загромождала длинные скамьи, и ещё больше их стояло по краям комнаты, прислонившись к стене, пока они ели из маленьких тарелок. Официанты в белых костюмах бродили в толпе с подносами закусок и напитков, чётко выделяясь на фоне темнокожей толпы.

В зале было только одно место, которое выглядело пустым, и это был длинный стол, за которым сидели шесть стариков в отделанных серебром чёрных одеждах. Волосы у них были сплошь белые или серебристые, а морщины на лицах были заметны даже с такого расстояния. Они сидели по трое по обе стороны большого пустого стула, который, как я предположил, предназначался для мистера Джонсана. Великого Жнеца, поправил себя я.

Уровень шума был почти невыносимым. Можно было бы подумать, будто толпа кровожадных воинов, зарабатывающих на жизнь убийством злых духов, была бы более торжественной или даже зловещей. Но они были шумными, словно спортивные фанаты. Казалось, они относились к испытанию как к великому зрелищу и собрались со всего мира, чтобы отпраздновать это событие. Друзья кричали друг на друга с другого конца комнаты, и ещё больше шумно смеялись или распевали суровыми голосами.

Я подумал, что несложно было заметить других учеников, которые участвовали в соревнованиях. Всё, что вам нужно было сделать, это найти молчаливых людей, которые выглядели немного больными. Они выглядели более чем уверенно, когда вошли в зал, расхаживая с таким видом, как будто соревнование в их сознании уже закончилось. Но окружённый со всех сторон людьми, которые уже прошли через это и многое другое, ты не мог не чувствовать себя ничтожным. Конечно, это породило сомнения.

Я изо всех сил старался сосредоточиться на еде передо мной, чтобы мне не пришлось участвовать в разговорах с людьми вокруг меня. Мастер Микель сидел за другим столом в другом конце комнаты, и я чувствовал, как его глаза смотрят на меня каждые несколько минут. Сегодня мы вообще не общались, если не считать кивка в знак приветствия, когда он вошёл в холл вслед за мной. Я надеялся, что выгляжу спокойным и готовым, как будто ничто из этого меня не беспокоит.

“Держишь свои нервы под контролем, Сайлас?” Из-за моего плеча раздался голос. “Важный день для тебя.”

Я поднял глаза и увидел светловолосого Жнеца, который консультировал меня во время моего первого настоящего боя с членом серого клана. Знаю ли я его имя? Я не думал, что знаю. Я попыталась небрежно улыбнуться ему, но мышцы моей челюсти были напряжены и не хотели работать должным образом.

“Да”- сумел сказать я. “Я в порядке.”

В его глазах блеснул сдерживаемый смех, давая мне понять, что он сразу раскусил моё притворство. Однако он пропустил это мимо ушей и положил руку мне на плечо. Несмотря на

то, что он был совершенно незнакомым человеком, я не мог не чувствовать себя немного увереннее.

“Не волнуйся”- сказал он с усмешкой. “Я слышал о твоих усилиях во время тренировок. Я уверен, что ты прекрасно справишься.”

Я приоткрыл рот, чтобы ответить, но был прерван тем, что уровень шума толпы вокруг меня полностью стих. Сбитый с толку, я начал оглядываться по сторонам. Затем я увидел, что привлекло их внимание и их молчание. Мистер Джонсан вошёл в зал и стоял перед своим большим деревянным креслом. Впервые я смог понять, почему у него был такой ранг. На собрании Жнецов его аура увеличилась до удивительной степени, простираясь почти на восемь футов от него. И я мог бы сказать, что это была просто его естественная аура покоя, а не вынужденная или напряжённая.

“Жнецы!” - сказал он, и его голос прозвучал громогласным раскатом в тишине. “Добро пожаловать всем вам, откуда бы вы ни пришли. Добро пожаловать на тысяча сто одиннадцатые испытания!”

В ответ на его слова раздались аплодисменты, но я не присоединился к ним. Была ли эта традиция испытаний действительно такой древней? Кроме того, какое странное совпадение, что моё первое испытание должно быть номером один-один-один-один. Мне не нравилась мысль о том, что это было такое важное событие в истории Жнецов. Почему я не мог присоединиться в прошлом году или в следующем году?

“В этом году Жнецов будет намного больше”- сказал великий Жнец Риктус. Теперь я не мог думать о нём как о мистере Джонсане. “Без сомнения, вы все здесь, для того, чтобы стать свидетелями великих испытаний, проходящих на протяжении сотен лет.”

Великие испытания? Я нервно сглотнул и украдкой взглянул на остальных учеников, которых мог видеть. Их лица были белыми, как лист бумаги, и они тоже в ужасе смотрели на Риктуса. Я не мог их винить. Мы все, наверное, весь год готовились к тому, что, как мы думали, будет обычным испытанием, но сегодня им сказали, что это будет ещё более напряжённым событием.

“Мы начинаем эту церемонию”- продолжил Риктус. “Как мы начинали все предыдущие испытания. Избранный ученик, встаньте и будьте признаны.”

Я поднялся на ноги, почти уверенный, что у меня дрожат колени. Не то чтобы я мог сказать, потому что, казалось, я их не чувствовал. Другие ученики тоже поднялись над толпой, открыв всем тридцать два бледных лица. Ещё один взрыв аплодисментов, на этот раз более громких, раздался по залу, отдавая честь ученикам, которые будут участвовать в соревнованиях. Это было немного обнадеживающе, но не избавило нас от страха, который мы испытывали.

“Когда будете готовы” - заявил Риктус, “Заявите о себе.”

У меня был кратковременный приступ паники из-за этих слов, пока я не вспомнил, что Микель уже учил меня, что здесь нужно говорить. И всё же запоминать строчки - это одно. А произносить их перед сотнями мрачных фигур - совсем другое дело. И всё же я мог бы поскорее покончить с этим, подумал я. По крайней мере, они забудут обо мне к тому времени, когда заговорят остальные.

“Я Сайлас Миридис, ученик мастера охоты Микеля.” Мой голос прозвучал неуютно громко в напряжённой тишине. “Я приехал из Толедо, чтобы испытать свою душу и выйти победителем.”

Я сделал паузу. Последняя строчка была заявлением о своих намерениях. Символически это был одновременно и призыв к поддержке, и вызов. Что ж, насмешки были для меня естественным делом, так что это не должно было быть слишком сложным.

“Я, вероятно, новоиспечённый Жнец в этой комнате” - сказал я, оглядываясь по сторонам и встречаясь взглядами с максимально возможным количеством людей. “Но после этой недели вы никогда меня не забудете.”

Было ли это перебором? Может быть. Конечно, несколько человек подняли брови во время моего заявления, но, когда я сел, многие разразились громким смехом. Один Жнец через всю комнату крикнул: “Как смело! Я не могу дождаться, чтобы увидеть тебя в деле!” и еще больше людей засмеялось.

К счастью, после всего этого заговорил другой ученик, и внимание начало потихоньку уходить от меня. Мальчики и девочки примерно моего возраста называли свои имена и делали заявления, чтобы толпа могла их лицезреть. Другие Жнецы не перебивали и не комментировали большинства из них, но иногда они громко шутили или смеялись. Как и я, каждый ученик садился, после того как высказались.

Поскольку всего нас было тридцать два человека, знакомство заняло около получаса. Я взглянул на мастера Микеля, когда третий ученик сел, мне было любопытно узнать, что он думает о моём заявлении. Он поймал мой взгляд и кивнул один раз, что, как я понял, было хорошим знаком. Прямо за его плечом Селена облокотилась о стену. Она улыбнулась мне и показала мне большой палец, когда я посмотрел на неё. Мой желудок, казалось, немного расслабился.

Я играл с едой на моей тарелке, лишь наполовину слушая, как остальные ученики называли своё имя и делали свои заявления. Я знал, что после церемонии мы примем участие в нашей первой игре, поэтому мой пульс немного участился. Я закрыл глаза, пытаясь успокоиться. Это немного помогло, и моё внимание вернулось, когда Жнецы вокруг меня зааплодировали последнему ученику.

По крайней мере, я думал, что она была последней. Но когда девушка села, а великий Жнец встал, по толпе пробежал шёпот. Ещё одна голова всё ещё возвышалась над толпой. Риктус, казалось, заметил его и жестом велел мальчику говорить. В нём мне сразу бросились в глаза две вещи. Во-первых, его ярко-серебристые волосы, которые резко контрастировали с его смуглым лицом. Во-вторых, как только он убедился, что привлёк внимание всех присутствующих в комнате, он повернулся и уставился прямо на меня. В этом нельзя было ошибиться.

“Я Канда Окойе, ученик второго класса мастера Джелани Окпара” - сказал он, не отрывая от меня взгляда. “Я родом из Кении, и прибыл сюда для того чтобы испытать свою душу и выйти победителем.”

Последовала долгая пауза, пока он продолжал пристально смотреть на меня сверху вниз. Что-то в моём сознании подсказывало мне не отступать от молчаливого вызова. Затем он сделал своё заявление. “Я клянусь победить любого, кто посмеет пренебречь нашими древними традициями.”

Ну и дерьмо, подумал я про себя. Я кого-то разозлил. Всем в толпе было очевидно, к кому он обращается. Множество пар глаз переводилось с него на меня, как будто запоминая наши лица для дальнейшего использования. Здорово. Я не пробыл и часа, а у меня уже появился враг.